"А что, если они подойдут к нам? Что, если мы снова не сделали ничего плохого, но они решат, что голодны? А вы подумали, что может случиться, если они решат, что эмоции во время матчей по квиддичу - это то, что они хотят съесть? Наверняка нет. Просто начните думать о наиболее вероятном сценарии, и тогда, возможно, нам удастся прожить год так, чтобы в конце мне не пришлось столкнуться с Волдемортом, одним из его приспешников или его домашним василиском. Это школа, но в этом году я чувствую, что она стала для меня тюрьмой".

В Большом зале стояла гробовая тишина. Многие выглядели пристыженными за свои прошлогодние поступки. Гарри имел полное право быть в ярости.

"Мистер Поттер, как вы можете сравнивать Хогвартс с тюрьмой?" возмущенно спросил Дамблдор.

Гарри повернулся к главному столу и спроецировал на Дурслей несколько своих самых ужасных воспоминаний, чтобы, если он решит использовать Легилименцию, понять, на что похожа их жизнь. Старик заслуживал этого за то, что украл у Гарри детство.

"Давайте посмотрим, профессор, во-первых, мне не разрешается посещать деревню, которая, очевидно, совершенно безопасна для других учеников. Профессор Люпин может подтвердить, что я теперь способен защититься от дементора, так что они не могут быть проблемой. Сбежавший Сириус Блэк так же опасен для меня, как и для других учеников. В конце концов, он убил тринадцать невинных маггловъ, если моя информация верна. Это тоже не может быть причиной для лишения меня прав. Затем я могу перечислить как минимум десять студентов старших курсов, которые постоянно преследуют меня и думают, что я этого не замечу. Начнем с Перси Уизли и Пенелопы Клируотер, старосты и старосты, и закончим Сэмюэлем Вэнисом, префектом Хаффлпаффа на пятом курсе. Мне нужно продолжать?"

Гарри скрестил руки на груди. Профессор Дамблдор был похож на оленя, попавшего в свет фар. Он не думал, что Гарри заметит его охранников.

"Я так и думал. Так что если вы не можете назвать мне вескую причину, я сейчас соберу свои вещи и буду ждать у ворот, чтобы отправиться в Хогсмид". сказал Гарри и подождал минуту. "Я так и думал, всего доброго, директор, не ждите, что я буду доверять вам в ближайшем будущем".

Гарри выскочил из зала. Это могло привлечь к нему внимание, но это была обычная реакция взбешенного подростка. Ему показалось, что он услышал, как Снейп произнес слова "сопляк, ищущий внимания". Что ж, он мог бы сыграть эту роль. Если ему придется несколько недель быть в центре внимания, чтобы заставить учителей выполнять свою работу, это того стоит.

Учителя теперь на себе испытали, каково это, когда на тебя пялится вся школа. Не самое приятное ощущение. Весь дом Гриффиндор смотрел на них. Им не нравилось, что с ними так обращаются. И они знали, что Гермиона запротестовала бы, если бы все, что сказал им Гарри, было неправдой. И она злилась на них так же, как и на всех остальных: отрицание прав ученика противоречило школьному уставу.

Хаффлпаффцы тоже злились на них. Гарри Поттер всегда был с ними дружен, и они очень жалели, что поверили слухам в прошлом году. Теперь они знали, что он спас Джастина от змеи, которую наколдовал Малфой, и разъярил идиота Локхарта. Любой, кто сделал бы это для члена их дома, заслуживал их преданности. Другие третьекурсники Хаффлпаффа также рассказывали, что он никогда не смеялся над ними и был прост в общении на уроках гербологии.

Дом Рейвенкло, зная, что Гарри был абсолютно прав в отношении школьных правил, просто смотрел на старосту, как на сумасшедшего. Пенелопе было стыдно за то, что она просто выполнила просьбу преподавателей - присматривать за Гарри без сомнений.

Даже Слизерин был впечатлен демонстрацией Гарри Поттера. Если Слизерин и признавал что-то, так это силу и хорошо продуманный план. Хотя большинство учеников видели, что подросток просто огрызается, они могли разглядеть под этим намерение. Он опозорил учителей перед всеми учениками. Он указал на то, как его обидели, и они не смогли это замять. Теперь они могли либо продолжить свое поведение и прослыть теми, кто потворствует жестокому обращению с детьми и тюремному заключению, либо дать Гарри то, что он хотел. Других вариантов не было.

В любом случае ученики больше не поддержат своих учителей. А поскольку Гарри прославился тем, что победил Волдеморта в младенчестве, и, по его словам, за столько лет обучения в школе он уже трижды сталкивался с чем-то, связанным с ним, они начали задумываться о безопасности школы. В любом случае в тот день из школы вылетит множество сов, а разгневанные родители усугубят давление, которое только что создал Гарри.

Минерва Макгонагалл выглядела так, будто ей дали пощечину. Но она также чувствовала, что заслужила эту словесную пощечину. Гарри был прав во всем, что говорил. Они не сказали ему об опасности, которой он, возможно, подвергался. И не было никаких признаков того, что Сириус Блэк приедет в Хогвартс. С того дня, как его нашли пропавшим в Азкабане, его даже не заметили нигде в Великобритании. И именно Альбус, вопреки ее совету, поместил Гарри к своим родственникам. Казалось, они полностью подвели мальчика. Она посмотрела на Альбуса, который выглядел так, будто проглотил что-то очень горькое. Проклятье, это может стать настоящей проблемой.

Ремус Люпин был единственным из профессоров, кто мог двигаться. Он сразу же направился к Гарри. Он снова и снова убеждал Дамблдора объяснить Гарри, почему необходимы меры безопасности. Мальчик был достаточно умен, чтобы справиться с этим и воздержаться от опасных поступков, если бы знал, что происходит. Но ему не верили. Северус лишь сказал, что Гарри - отъявленный нарушитель правил, но это ничуть не помогло. Почему этот человек питал ненависть к Джеймсу даже спустя двенадцать лет после его смерти, Ремус так и не смог понять. Он мог понять, что Северусу было горько за их школьные годы, но сам он был ничуть не лучше.

Вовлекать Гарри в свою вендетту против Джеймса, мальчика, который даже не помнил своих родителей, было просто жестоко. Но, выслушав историю Гарри, он понял мальчика и понял, что если к нему никто не обратится, то он закроется от них. У него не было причин доверять учителям, судя по тому, что он пережил за последние два года. А если бы с ним действительно

жестоко обращались дома, он бы вообще остерегался доверять взрослым. Он просто надеялся, что еще не слишком поздно.

Гарри ворвался в Выручай-комнату. Ему нужно было выпустить пар. Он не думал, что будет настолько разгневан. Но, возможно, это была маленькая часть его прошлого, которую ему нужно было выпустить на свободу. Гарри попросил комнату с боксерской грушей и получил ее. Он вошел внутрь и закрыл за собой дверь. До отъезда студентов из замка в деревню оставался час. Он должен быть там.

Гарри снял мантию и надел боксерские перчатки. Слишком много времени уйдёт на то, чтобы вылечить руки после ударов по мешку голыми руками. Поэтому он начал бить по мешку в быстром темпе, выкрикивая свое разочарование. Он даже не заметил, как дверь снова открылась и закрылась. Его захлестнули эмоции. Обычно в Хогвартсе он мог позволить себе немного ослабить бдительность.

http://tl.rulate.ru/book/102498/3542839